"У тебя два стеклянных яйца свисают с лица, ты не можешь читать дорогу, не так ли?" Женщина продолжала усмехаться.

"Я извинился перед тобой, чего еще ты хочешь?" Лицо Бай И было очень уродливым, а другая сторона слишком сильно ругалась.

"О боже, ты испачкал мою одежду и осмелился так со мной разговаривать, ты прав? Видишь, что случилось с моей одеждой? Мой парень купил мне это платье за три тысячи восемьсот долларов, ты можешь позволить себе заплатить за него?" Женский плевок, когда она говорила, вылетел за метр.

"Даже ты хочешь три тысячи восемьсот за эту пятерку?" На первый взгляд, Байи увидел, что другой мужчина был одет в А-кадр.

"О чем ты говоришь? Кто носит А-кадр, ты никогда не видел сцену, ты понимаешь, это называется бренд, кто мой парень? Это Ван Нианлин, один из четырех сыновей Цзяньхая." Женщина громко сказала, ее темперамент очень высокомерен.

"Ван Нианлин!" Когда он услышал имя, Саммер был слегка ошеломлен, не тот ли это идиот, который преследовал своего кузена? Как этот идиот нашел такую уродливую девушку, это слишком много на вкус.

"Кто, кто, кто издевается надо мной здесь, где моя девочка?" Чрезвычайно толстый мужчина вышел позади женщины.

"Дорогая, это те двое, что испачкали мою одежду, посмотри на них." Женщина была избалована в руках этого тучного мужчины.

"Это Ван Нианлин?" Лето было почти громовым, все еще есть люди, которые выдают себя за тебя в эти дни, это нормально, выдавать себя за тебя, как какой-то ах.

"Что, что, я просто Ван Няньлинь, ты же не уверен, да?" Этот человек все еще был заика.

"Убедить тоже". Ся Тян слегка улыбнулась.

"Слушайся, слушайся меня, я подам в суд, скажу тебе, я Ван Няньлинь просто, просто богат." Человек высоко поднял голову и сказал.

"Дорогая, я скажу". Женщина также чувствовала, что мужчина прилагает слишком много усилий, чтобы сказать это.

"Это, это прекрасно, ты говоришь это." Человек кивнул головой.

"Мой муж - Ван Няньлинь, один из четырех сыновей Цзяньхая, и машины его семьи за миллион долларов достаточно, чтобы припарковаться на площади". Двадцать семь этажей больших независимых вилл, семья имеет более тысячи слуг, и каждый день они едят морское ушко и акулий плавник на завтрак, полоскание с птичьим гнездом, и прогулка к Какая большая звезда должна взять на себя инициативу, чтобы поздороваться, и носит одежду, которая стоит десятки тысяч долларов". Женщина сказала самодовольно.

"Но то, во что вы двое одеты, это все А-фриллы." Бай И сказал, озадачен.

"Что ты знаешь? Вы когда-нибудь встречали богатого человека? Позвольте мне сказать вам,

все девушки из Цзяньхайского университета были брошены моим парнем, что насчет Юнь Мяо, Йе Цинсюэ и девочек, поцелованных в огне? Брошенный, он выбрал самую красивую меня". Лицо женщины было наполнено гордостью, и в ее собственных глазах, ее красота полностью превзошла цветок университета Цзянхай.

"Хехехехе". Когда Бай И услышала слова женщины, она почти не вспыхнула от смеха.

"Над чем ты смеешься? Понятно. Ты, наверное, завидуешь моей красоте. В мире нет женщины, которая могла бы совместить красоту и интеллект. И я тоже". Женщина была полностью опьянена собственными словами.

"Притворяться Б - это только временно, бесстыдство - это вечное ах, я действительно многое повидал сегодня." Ся Тянь больше не может этого выносить, он видел тех, кто притворяется Би, но он не видел тех, кто может притворяться Би и все еще опьяняет себя.

"Вонючий, вонючий мальчик, ты, ты осмеливаешься говорить о моей девочке, ты, ты, ты веришь, что я потрачу тебя впустую за несколько минут." Толстяк злобно посмотрел на Ся Ся: "Я владею боевыми искусствами пяти сект Шаолиня, Удана, Кондуна, Хуашана и Дим Чаня".

Бах!

Лето не стал рубить слова и пинать его прямо в промежность, глаза тучного мужчины стали широкими, рот превратился в О-образную форму, и он почувствовал, как его яйца разбиваются, как его ноги прижали его прямо к коленям.

"Простите, я слишком быстро встал с ног". Саммер очень извинился перед толстяком.

"Дорогая, что с тобой?" Женщина поспешно подбежала.

"Извини, я не мог смотреть, как ты продолжаешь вести себя как "Б", так что я закончил пораньше, вот 200 долларов, и я думаю, что "А" на тебе - это Товар стоит денег". Лето бросило деньги женщине и пошло вперед, одновременно бросив перед ней удостоверение личности, которое принадлежало Это был человек, страдающий ожирением, за исключением того, что имя на нем было Ван Няньлинь, а не Ван Няньлинь.

Когда она увидела это удостоверение, женщина была ошарашена.

"Откуда ты знаешь, что он фальшивка?" Бэй посмотрел на Лето в загадке.

"Я правда дрался". Лето слегка улыбнулось.

"Насильственный маньяк". Бай И дал Саммер пустой взгляд.

Тем временем настоящий Ван Няньлинь в настоящее время находится в коробке KTV с двумя мужчинами и восемью женщинами.

"Ху Шао, как прошла твоя прогулка?" Ван Няньлинь с улыбкой смотрел на другую сторону, другой стороной был Ху Фанье, один из четырех внуков Цзяньхая.

Рука Ху Фан Йе безудержно прикасалась к телам тех женщин, которые его окружали, очень сильно, и женщины иногда почти кричали от боли. Но в конце концов, мне удалось сдержаться: "Ничего страшного, женщины снаружи все еще не спят так хорошо, как дома, и с меня уже хватит диких", Хотел несколько, которые выглядели немного более невинными".

"Да? У Ху Шао на самом деле такое элегантное настроение, что я приготовил его для тебя". Ван Няньлинь позвонил начальнику КТВ и прошептал что-то ему на ухо.

Вскоре вошла женщина в студенческой форме, женщина была вся одета для ролевых игр, но ее собственный темперамент был точно таким же, как у студентки, Ху Фанъе просветлел, когда увидел ее, его глаза безудержно подметали над телом женщины.

"Чего уставился? Иди и сопровождай Ху Шао". Ван Нианлин подтолкнул женщину.

Ху Фанье отпустил женщин рядом с ним, и женщины сделали пространство очень интересным, а Ху Фанье втянул женщин в своё собственное. В его груди, его руки схватились за тело женщины: "Немного воняет, она похожа на студентку".

"Что сказала Ху Шао, она студентка, только что закончила в этом году школу в Цзяньхае". Ван Нианлин объяснил.

Лицо Ху Фанги внезапно стало счастливым: "Как тебя зовут?"

"Меня зовут Вэнь Я". Женщина была никем кроме Вэнь Я, Сюй Цинхуа попросил кого-нибудь испытать Вэнь Я, и Вэнь Я действительно взял наживку, поэтому Сюй Цинхуа конструировал ее для того чтобы подписать ростовщица, которая в итоге вынуждена работать в таком месте.

"Вэнь Я, доброе имя, доброе имя". Правая рука Ху Фанье крепко схватилась за вершину горы Вэнь Я.

"Вы, ребята, спускайтесь". Ван Няньлинь помахал рукой этим женщинам, оставив только одну рядом с собой: "Я немного устал, помоги мне расслабиться".

Женщина присела на корточки и расстегнула штаны Ван Нянь Линя.

"Ты, отродье, вот так, я слышал, ты преследовал Йе Циншуэ, как дела?" Ху Фанье увидел Ван Няньлиня и сказал.

"Эй, не упоминай об этом, я никогда в жизни так не расстраивался". Ван Няньлинь вздыхает.

http://tl.rulate.ru/book/41486/924594